

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 копѣекъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указъ Св. Синода.

Отъ 6 декабря 1874 года за № 71, объ измѣненіи формы наградныхъ списковъ за неслужебныя отличія, съ подтвержденіемъ о неуклонномъ исполненіи требуемыхъ этою формою свѣдѣній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ Синодальной канцеляріи (по I отдѣленію) о томъ, что соотвѣтственно установленнымъ правиламъ о порядкѣ представленія церковныхъ старостъ и другихъ лицъ свѣтскаго званія за неслужебныя отличія по духовному вѣдомству къ наградамъ, въ разосланной при циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 23 октября 1874 года, формѣ наградныхъ списковъ, а) въ III графѣ требуются свѣдѣнія о сравнительномъ состояніи церковныхъ доходовъ за время служенія

какъ представляемаго къ награды церковнаго старосты, такъ предмѣстника его, съ подраздѣленіемъ, по тогдашнему положенію церковныхъ доходовъ, въ двухъ особыхъ отдѣлахъ этой графы, доходовъ церковныхъ на свѣчныя и кошельковые; б) въ IV графѣ показывается, что изложеніе отличій, оказанныхъ лицами, представляемыми къ награжденію, должно дѣлаться краткое, въ общихъ чертахъ, какъ на примѣръ: обновилъ и украсилъ церковь, снабдилъ ее ризницею, утварью и т. п., съ прописаніемъ размѣра или количества пожертвованія на то изъ собственности, безъ излишняго исчисления въ подробности, какія именно части церкви обновлены и украшены, или какія именно ризничныя, утварныя или иныя принадлежности пожертвованы въ церковь и в) V графѣ должно неопустительно обозначаться, какія представляемый къ награжденію получилъ прежде награды, когда и за что именно. Между тѣмъ на основаніи 5 пункта Высочайше утвержденныхъ 21 декабря 1870 года правилъ, церковно—свѣчныя доходы слиты съ кошельковымъ и кружечнымъ сборами въ общіе церковные доходы и за тѣмъ, по указу Святѣйшаго Синода, отъ 17 мая 1872 года за № 27, измѣнены самыя формы отчетности о церковныхъ доходахъ. Кромѣ того, изъ поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ представлений о наградахъ за неслужебныя отличія усматривается, что многими изъ епархіальныхъ начальствъ IV графа наградныхъ списковъ наполняется такими мелкими подробностями, которыя, расширяя безъ всякой нужды объемъ означенныхъ списковъ, затрудняютъ извлеченіе изъ нихъ тѣхъ свѣдѣній, какія существенно необходимы, для внесенія въ общія третныя вѣдомости о наградахъ за неслужебныя отличія по духовному вѣдомству, что въ V графѣ наградныхъ списковъ довольно нерѣдко не показывается, когда и за что именно представляемый къ награжденію получилъ прежнія награды и что сверхъ сего въ дѣлахъ это-

го рода допускаются другія упущенія или отступленія отъ предписанныхъ правилъ и такимъ образомъ возбуждается излишняя переписка, замедляющая самый ходъ и окончательное решение дѣлъ. Приказали: вслѣдствіе сліятія церковно-свѣчныхъ доходовъ съ кошелевковымъ и кружечнымъ сборами въ общіе церковные доходы и измѣненія затѣмъ самыхъ формъ отчетности о церковныхъ доходахъ, измѣнить согласно сему разосланную при указѣ Св. Синода, отъ 23 октября 1864 года, форму наградныхъ списковъ, уничтоживъ въ III-й графѣ ея подраздѣленіе церковныхъ доходовъ на свѣчные и кошелевковые, а вновь составленную, на этомъ основаніи, форму наградныхъ списковъ, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, послать при печатномъ указѣ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ предписаніемъ: а) чтобы въ III графѣ наградныхъ списковъ въ изъясненіи приращенія церковныхъ доходовъ, согласно ст. 15—16 приложения къ Высочайше утвержденному 17 апрѣля 1808 года докладу Св. Синода, отнюдь не включали вкладовъ, пожертвованій и сборовъ отъ другихъ лицъ, но показывали умноженіе церковныхъ доходовъ, сдѣланное исключительно личною заботливостію, усердіемъ и дѣятельностію представляемаго къ наградѣ церковнаго старосты; б) чтобы въ IV графѣ таковыхъ списковъ показывали отличія представляемыхъ къ награжденію кратко, въ общихъ чертахъ, съ прописаніемъ количества пожертвованій изъ собственности, какъ указано въ данной формѣ, безъ излишнихъ подробностей и безъ исчисленія каждаго въ частности предмета, подходящаго подъ извѣстную общую рубрику; в) чтобы въ V графѣ означенныхъ списковъ излагали, непремѣнно съ надлежащею отчетливостію, требуемая въ заглавіи этой графы свѣдѣнія о томъ, какія представляемый къ награжденію получилъ прежде награды, когда и за что именно, и г) чтобы вообще въ

представленіяхъ о наградахъ за неслужебныя отличія исполняли во всей точности установленныя на сей предметъ правила, какъ въ ст. 15—16 приложеній къ вышеуказанному докладу Св. Синода 17 апрѣля 1808 года, такъ въ циркулярныхъ указахъ Синода, отъ 23 октября 1864 года и 15 января 1868 года, при самомъ тщательномъ и неуклонномъ соблюденіи данной формы наградныхъ списковъ.

Ф о р м а .

НАГРАДНЫЙ СПИСОКЪ

такой-то епархіи, такого-то города, или села, такой-то церкви,
старосты купца 1 й гильдіи, или крестьянина
N N, представляемаго,

въ ордену Св. Анны 3-й степени,
или
въ золотой медали съ надписью
„за усердіе“ для ношенія на шеѣ
на Аннинской лентѣ.

I. Должность, званіе, имя и фамилія.	II. Съ какого време- ни въ должности.	III. Состояніе церковныхъ доходовъ (свѣчаго, кружечнаго и кошель- коваго).		IV. Собствен- ныя его по- жертвованія въ пользу церкви.				
		Годы.	Въ теченіи каждаго года.		числомъ среднимъ.			
						Р.	К.	Р.
Староста такой-то церкви, тако-го-то го- рода, или села, по- четный гражданинъ... 1-й гильдіи купецъ (имя, отчество и фа- милія).	съ 1862 г.	1) При прежн.	старост.	} 80 —	Обновили и украсили церкви, снабдили ее ризницею и ут- варью и сверхъ того приобрѣли въ пользу причта каменный домъ—съ пожертвованіемъ на все это изъ собственности до 24,000 рублей.			
		1862	71 30					
		1863	80 40					
	2) При настояш.	старост.	а) Въ первое	трехл.		} 118 —		
							1864	88 50
							1865	108 30
	б) Во второе	трехл.	1866	116 80		} 154 —		
							1867	128 90
							1868	146 10
	в) Въ третіе	трехл.	1869	153 30		} 190 —		
							1870	163 20
							1871	183 45
							1872	188 60
							1873	198 49

V.	VI.	VII.
Не были ли подь слѣдствіемъ и су- домъ и если были, то за что, когда и чьимъ дѣломъ кончено.	Камія получилъ награды, когда и за что именно.	Къ чему представ- ляется.
Не были, какъ изъяснено отъ марта 187 года за № или въ отнесеніи... губернатора	1854 года серебряную медаль для ношенія на шеѣ на Стани- славской лентѣ, за пожертвованія въ пользу церкви.	Къ золотой медали съ на- писью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.
Были по такому-то дѣлу, но отъ суда и отвѣтственности по оно- му освобождены тогда-то, по опредѣленію тако-го-то мѣста, какъ изъяснено въ отнесеніи... губернатора и т. д.	1857 года такую же медаль на Аннинской лентѣ, за службу въ должности городского головы.	Испрашиваемая награда обозначается собственно- ручно Епархіальными Преосвященными, а по воен- ному въ ведомству главными священниками, для по- крайней мѣры, свидѣтельствуется ихъ подписью.
	1860 года золотую медаль для ношенія на шеѣ на Станислав- ской лентѣ, за постройку приходской школы тамъ-то.	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ Св. Синодѣ по воспитательной части въ духовныхъ училищахъ.

11) Возлагаемая С—мъ же училищнымъ начальствомъ на помощника смотрителя обязанность контролировать наставниковъ въ бытіи ихъ у исповѣди и Св. Причастія и ежегодно доносить объ этомъ правленію не входитъ въ кругъ дѣятельности помощника. Бытіе у исповѣди и причастія есть прямая и священнѣйшая обязанность каждаго православнаго христіанина, и наставники училищъ, помимо всякаго контроля, должны знать и исполнять это, а равно доставлять въ свое время требующіяся при этомъ свѣдѣнія непосредственно въ училищное правленіе или смотрителю училища.

12) При учрежденіи въ училищахъ должности надзирателей, въ облегченіе инспекторскаго надзора, училищныя начальства должны прежде всего имѣть въ виду циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 10-го Января 1872 года, по коему надзиратели въ училищахъ учреждаются изъ окончившихъ курсъ въ первомъ разрядѣ воспитанниковъ семинаріи. Дѣятельность означенныхъ лицъ по училищной инспекціи должна ограничиваться сообщеніемъ помощнику смотрителя свѣдѣній, входящихъ въ кругъ ихъ обязанностей, и права ихъ относительно дисциплинарныхъ взысканій не должны простираться далѣе простаго замѣчанія воспитанникамъ, усмотрѣннымъ ими въ какихъ-либо упущеніяхъ или беспорядкахъ. Соотвѣтственно такому положенію своему при училищѣ, надзиратели не могутъ имѣть мѣста въ собраніяхъ училищнаго правленія—съ совѣщательнымъ голосомъ, какъ желаютъ того нѣкоторые училищныя начальства, такъ какъ вся отвѣтственность по инспекторской

части въ училищѣ лежитъ на смотрителѣ и его помощ-
никѣ.

13) Относительно существующихъ при въ некоторыхъ
училищныхъ воспитанникахъ, какъ въ обыкновенныхъ квар-
тирахъ, такъ и въ помѣщеніяхъ пѣвческихъ архіерейскихъ
хоровъ, такъ называемыхъ «репетиторовъ» или «наблюда-
телей» — изъ воспитанниковъ семинарій или академій и т. п.,
о которыхъ упоминаютъ училищныя начальства, слѣдуетъ
замѣтить, что, при извѣстной долѣ пользы таковыхъ лицъ,
на нихъ надобно смотрѣть какъ на лица частныя, въ дѣлѣ
собственно училищнаго воспитанія; а потому и наблюденіе
ихъ за воспитанниками отнюдь не освобождаетъ училищ-
ныя начальства отъ бдительнаго надзора за сими учени-
ками.

14) По поводу принятаго издавна и удерживаемаго во
всѣхъ училищахъ до сихъ поръ порядка наблюденія за во-
спитанниками чрезъ, такъ называемыхъ, «старшихъ» — изъ
среды самихъ учениковъ — признается нужнымъ подтвер-
дить училищнымъ начальствамъ, чтобы они на будущее вре-
мя приняли къ должному руководству по сему предмету
опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 9/23 Августа 1868 го-
да, въ коемъ изъяснено, что способъ надзора за ученика-
ми, какъ въ общежитіи, такъ и въ квартирахъ, посред-
ствомъ «старшихъ» изъ воспитанниковъ, какъ не принятый
новымъ училищнымъ уставомъ и несогласный съ началами
педагогики, далѣе не можетъ продолжаться. Для наблюде-
нія же за внѣшнимъ порядкомъ со стороны воспитанниковъ,
какъ въ квартирахъ, такъ и въ училищныхъ общежитіяхъ,
а равно въ классахъ и во время церковнаго Божеслуженія,
слѣдуетъ назначать очередныхъ «дежурныхъ» изъ учени-
ковъ. По смыслу того же постановленія Святѣйшаго Си-
нода должны быть отмѣнены существующіе въ училищахъ

особые классные «цензоры» или «журналисты», разного рода «помощники старших, сениоры» и пр.

15) Существоющей в некоторых училищах обычай обязательного присутствия воспитанников, в воскресные и праздничные дни, кроме всенощной или пютрени и литургии, еще на других церковных службах должен быть отменен, как несогласный съ 100-мъ § училищнаго устава и обременительный для воспитанниковъ.

16) Собранія учениковъ въ училище предъ богослуженіемъ «для пересмотра» за полчаса или даже за часъ до церковнаго благовѣста, в какъ принято въ некоторыхъ училищахъ, представляются обременительными какъ для помощника смотрителя, такъ и для воспитанниковъ; достаточно для сей цѣли собираться за четверть часа до благовѣста. Во всякомъ же случаѣ воспитанники должны являться «непременно» къ началу богослуженія, а не «по возможности» только къ началу онаго, какъ допускаетъ это К—ое училищное начальство.

17) Существоющія въ некоторыхъ училищахъ чтенія и объясненія въ означенныхъ собраніяхъ «дневнаго евангелія» и «апостола» или «житій святыхъ» и пр. не требуются училищнымъ уставомъ и потому подлежатъ отменѣ. Еще менѣе основательны принятія въ училищахъ В—ой епархіи краткія объясненія воспитанникамъ, въ тѣхъ собраніяхъ, значенія церковныхъ службъ, на которыхъ они имѣютъ присутствовать и притомъ съ требованіемъ отчета въ объясненномъ, и какъ имѣющія некоторую постановку собственно учебнаго предмета; кромѣ того, долженствующія быть преподаваемы ученикамъ IV-го класса училища при изъясненіи богослуженія вмѣстѣ съ церковнымъ уставомъ.

Тоже надобно сказать и что принято въ М—мъ училищѣ объясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, при

урокахъ по катихизису». Содержаніе, такъ называемыхъ, «чередныхъ евангельскихъ чтеній» должно быть извѣстно воспитанникамъ уже при преподаваніи имъ «священной исторіи новаго завѣта», изучаемой во II-мъ классѣ училища, и болѣе пространное объясненіе упомянутыхъ «зачаль евангелія» отняло бы время отъ преподаванія катихизаса.

18) По поводу существующаго въ Т—мъ училищѣ обыкновенія занимать воспитанниковъ на упомянутыхъ собраніяхъ предъ богослуженіемъ, такъ называемою «спѣвкой, или нѣкоторою репетиціею того, что воспитанники имѣютъ пѣть при богослуженіи, нельзя не замѣтить, что какъ вообще обученіе церковному пѣнію въ училищахъ, такъ, въ частности, приученіе воспитанниковъ къ пѣнію хоровому и требующіяся при этомъ нѣкотораго рода репетиціи составляютъ прямую обязанность учителя церковнаго пѣнія и должны производиться подъ непосредственнымъ его руководствомъ на самыхъ урокахъ пѣнія. При томъ, что касается собственно общаго хороваго пѣнія воспитанниками нѣкоторыхъ церковныхъ молитвъ во время богослуженія, если бы таковое пѣніе признано было училищными начальствами удобнымъ, необходимо замѣтить, что число назначаемыхъ для общаго пѣнія молитвъ и пѣснопѣній должно быть по возможности, ограничено немногими и что самое пѣніе предварительно должно быть хорошо разучено воспитанниками, чтобы такимъ образомъ было соблюдаемо все благолѣпіе, подобающее церковному богослуженію.

19) Относительно допускаемыхъ нѣкоторыми училищными начальствами слишкомъ подробныхъ и строгихъ требованій въ поведеніи воспитанниковъ во время церковнаго богослуженія вообще и, въ частности, въ выраженіи воспитанниками внутренняго молитвеннаго настроенія ихъ посредствомъ установленнхъ Церковію внѣшнихъ знаковъ,

как то: крестнаго знаменія, малыхъ и великихъ поклоновъ, колѣнопреклоненій и пр., представляется необходимымъ обратить вниманіе училищныхъ начальствъ на изъясненное по сему предмету въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 14 Января 1869 г. 15 Декабря 1870 г., а именно: «въ установленіи правилъ поведенія учениковъ при церковномъ богослуженіи имѣть въ виду, чтобы правила сии были чужды произвола, и вполнѣ соотвѣтствовали постановленіямъ Православной Церкви, и чтобы подчиненіе симъ правиламъ со стороны учениковъ было, по возможности, сознательное».

20) По смыслу 100-го §-фа училищнаго устава, къ чтенію въ церкви должны быть допускаемы, по возможности всѣ воспитанники поочередно, а не одни только ученики высшаго отдѣленія или высшаго и средняго отдѣленій, какъ это принято въ III—мъ и I—мъ училищахъ. Что касается предварительнаго «выслушиванія» такового чтенія кѣмъ либо изъ начальствующихъ или наставниковъ училища, то оно можетъ быть допущено, но въ умѣренномъ видѣ, и притомъ отнюдь не на урокахъ церковнаго устава, какъ дѣлается это въ M—мъ училищѣ, а на урокахъ по церковно-славянскому языку, такъ какъ упражненіе въ церковномъ чтеніи и нѣкоторая практическая провѣрка онаго, по самому существу своему, входятъ въ преподаваніе церковно-славянскаго языка. Сверхъ того, принятое въ M—мъ училищѣ означенное «выслушиваніе» чтенія учениковъ на урокахъ по церковному уставу представляетъ неудобство и въ томъ отношеніи, что, согласно приложенному къ 85-му §-фу учил. устава «рописанію» учебныхъ предметовъ и количества уроковъ по нимъ въ училищныхъ классахъ, церковный уставъ съ соединенными съ нимъ предметами преподается только въ IV—мъ классѣ—при 3-хъ урокахъ въ недѣлю, слѣдовательно, даетъ нѣкоторую возможность рас-

познавать чтеніе учениковъ именно этого класса, тогда какъ церковно-славянскій языкъ, въ соединеніи съ русскимъ проходится во всѣхъ четырехъ классахъ и при 11-ти урокахъ, что такимъ образомъ болѣе соотвѣтствуетъ смыслу приведеннаго въ началѣ сего пункта §-фа устава, призывающаго къ участию въ чтеніи во время богослуженія, по возможности, всѣхъ училищныхъ воспитанниковъ.

21) Рекомендуемое С—мъ училищнымъ начальствомъ поочередное присутствіе воспитанниковъ въ алтарѣ, въ видахъ ближайшаго ознакомленія учениковъ съ порядкомъ и духомъ совершенія богослуженія, особенно же такихъ частей онаго, которыя совершаются тайно—въ алтарѣ, какъ напр. проскомидія и пр., представляется не цѣлесообразнымъ. Постепенное ознакомленіе учениковъ со всѣми частями церковнаго богослуженія можетъ и даже должно быть надлежаще достигаемо толковымъ преподаваніемъ—прежде всего церковнаго устава въ училищахъ, за тѣмъ литургии въ семинаріяхъ; окончательное же—практическое ознакомленіе съ означеннымъ предметомъ пріобрѣтается воспитанниками по окончаніи семинарскаго курса и по принятіи священнаго сана.

22) Нѣтъ сомнѣнія, что надзоръ за внѣшнимъ порядкомъ и благочиніемъ воспитанниковъ въ церкви во время богослуженія долженъ быть самый бдительный въ виду могущихъ происходить по малолѣтству учащихся нѣкотораго рода шалостей и безпорядковъ въ это время, что и было уже замѣчено ревизорами при обзорѣи училищъ, нельзя однакожь признать умѣстнымъ принятый въ семъ случаѣ М—мъ училищнымъ начальствомъ способъ наблюденія за воспитанниками, состоящій въ томъ, что помощникъ смотрителя время отъ времени переходитъ въ церкви съ одного мѣста на другое и становится то впереди учениковъ, то позади, то по сторонамъ, смотря по тому, гдѣ представляет-

ся больше удобствъ для его наблюденія. Подобная мѣра надзора въ церкви за воспитанниками, кромѣ того, что не пригодна въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ придаетъ надзору слишкомъ стѣснительный характеръ, по отношенію къ наблюдателю и наблюдаемымъ, совершенно неприлична ни мѣсту, ни времени и можетъ служить къ нарушенію церковнаго порядка и развлеченію молящихся.

23) Относительно образа дѣйствій инспекторскаго надзора, въ случаѣ допущенія кѣмъ-либо изъ воспитанниковъ безпорядка въ церкви, слѣдуетъ замѣтить, что на этотъ разъ совершенно достаточно со стороны надзора только прекратить немедленно безпорядокъ, оставивъ принятіе всякихъ дальнѣйшихъ мѣръ противъ виновнаго до другаго, болѣе приличнаго времени. Поэтому, напр., наказаніе воспитанниковъ въ церкви поклонами или поставленіемъ на колѣна, довольно обычное вообще въ училищахъ и въ частности допускаемое въ училищѣ С—мъ, должно быть отмѣнено безусловно, какъ вредное въ воспитательномъ отношеніи и прямо противорѣчащее требованіямъ 105-го §-фа училищнаго устава.

24) Таковой же отмѣнѣ должны подлежать вторичныя собранія учениковъ въ училищѣ послѣ богослуженія, съ цѣлію пересмотра оныхъ вновь, какъ это дѣлается напр., въ С—мъ училищѣ, или для отданія отчета въ усвоеніи учениками слышаннаго на литургіи евангелія, а также отчета въ знаніи на память Августѣйшей фамиліи, какъ допущено это въ Т—мъ училищѣ: первое, какъ требованіе обременительное и не достигающее своей цѣли, остальные же требованія, сверхъ того, какъ носящія на себѣ характеръ урока, не положеннаго въ праздничный день.

25) Равнымъ образомъ, рекомендуемое воспитанникамъ въ некоторыхъ училищныхъ начальствами, и въ частности напр. С—мъ, хожденіе къ церковному богослуженію, кро-

мѣ положенныхъ для сего дней воскресныхъ и праздничныхъ, еще во дни будничные, хотя и въ часы отдыха отъ обыденныхъ занятій учениковъ, не можетъ не представляться обременительнымъ для училищныхъ воспитанниковъ и притомъ состоящимъ въ противорѣчїи съ 100, 103 и 107 §§-ми устава.

26) Приурочиваніе ученическихъ занятій въ праздничное время между утреннимъ богослуженіемъ и литургіею только къ занятіямъ извѣстнаго рода, напр. къ чтенію въ это время слова Божія или душеспасительныхъ книгъ, какъ дѣлаетъ это, напр., К—ое училищное начальство, страдаетъ нѣкоторою односторонностію. Ни сколько не будетъ противно обязанностямъ училищнаго воспитанника или не достойно важности самаго времени между утреннею и литургіею, если кто-либо изъ учениковъ займется въ это время болѣе обычными своими занятіями, напр. приготовленіемъ къ слѣдующему дню заданнаго урока и т. п.

27) Для домашнихъ утреннихъ молитвъ воспитанниковъ можетъ быть назначено вообще время отъ 6-ти до 7-ми часовъ утра; вечернія же молитвы должны быть совершаемы между 9 и 10 ч. вечера. Въ устраненіе могущихъ быть препятствій для правильнаго и аккуратнаго совершенія учениками домашнихъ молитвъ на квартирахъ, училищныя начальства съ своей стороны должны, по возможности, содѣйствовать приобрѣтенію положенныхъ «молитвенниковъ» на каждой квартирѣ.

28) Относительно общаго пѣнія водами воспитанниками входящихъ въ составъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ церковныхъ пѣснопѣній, слѣдуетъ замѣтить, что такое пѣніе должно быть ограничено возможно малымъ количествомъ во избѣжаніе излишней продолжительности времени самыхъ молитвъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Членъ Смоленской Духовной Консисторіи, Смоленскій градскій Благочинный, Нижне-Николаевской церкви священникъ Іоаннъ Павловичъ Щеголевъ, 17 Марта въ 5 часовъ утра, умеръ отъ чахотки.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

26 Марта: 1) въ село Пушкино, Дорогобужскаго уѣзда, за болѣзнію приходскаго священника Александра Коноковина, состоящій на причетнической вакансіи въ селѣ Скачковѣ, Духовщинскаго уѣзда, священникъ Василій Городскій.

26 Марта, 2) къ Смоленской градской Георгіевской церкви, окончившій курсъ Смоленской Семинаріи Алексѣй Дубянский, съ усвоеніемъ ему званія Псаломщика.

ВАКАНСІИ: СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

1) При Смоленской градской Нижне-Николаевской церкви.

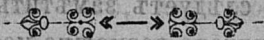
2) Въ селѣ Пышковѣ, Бѣльскаго уѣзда, за увольненіемъ священника Сумеона Ильенкова за штатъ.

ЗАКРЫТЫ СЛѢДУЮЩІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКІЯ МѢСТА:

1) При Смоленской градской Нижне-Николаевской церкви, 18 Марта.

2) Въ селѣ Березѣ (Егорьѣ—тожъ), Бѣльскаго уѣзда, 22 Марта.

3) Въ селѣ Верховьѣ—на Обшѣ, Бѣльскаго уѣзда, 27 Марта.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15 Апрѣля 1875 года. Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день возшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя нашего, **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.**

Уже нѣсколько разъ мы празднуемъ день, подобный настоящему, и всякій разъ онъ невольно возбуждаетъ много думъ въ душѣ того, кто желаетъ разсуждать о ходѣ дѣлъ человѣческихъ: невольно онъ переноситъ нашу мысль къ тѣмъ важнымъ событіямъ, о которыхъ самые отдаленные потомки Россіи будутъ воспоминать съ благоговѣйнымъ произнесеніемъ имени ихъ Виновника. Въ нашу пародную и общественную жизнь введены всѣ порядки и законы, выработанные долговременнымъ опытомъ другихъ народовъ и оказавшіеся полезными въ жизни, и между нами уже вошло въ обычай говорить, что въ послѣдніе двадцать лѣтъ наше отечество обновилось, вступило въ новый періодъ своей исторіи.

Слѣдовало бы ожидать, что съ устраненіемъ сознанныхъ недостатковъ прежняго времени, со введеніемъ въ нашу жизнь новыхъ порядковъ и законовъ не замедлятъ въ значительной степени появиться отрадныя плоды этого обновленія, какъ естественныя слѣдствія присутствія новыхъ началъ въ нашей жизни. Но по всеобщему, основанному на опытѣ, сознанію этимъ надеждамъ не суждено было оправ-

даться. Долго и съ трудомъ нужно всматриваться въ жизнь, чтобы замѣтить добрые плоды великихъ преобразованій; напротивъ гораздо чаще встрѣчаются такіе печальные опыты, которые приводятъ къ мысли, что новыя дарованныя намъ начала скользятъ только по поверхности нашей жизни, а не проникаютъ въ глубину ея: на общественномъ тѣлѣ замѣчаются такія язвы, которыхъ прежде или не было, или были въ меньшемъ размѣрѣ, нежели нынѣ. Народный трудъ не увеличивается, а сокращается лѣностью, и плоды его нередко исчезаютъ безъ правильнаго приложенія къ дѣлу или мѣняются на питье, помрачающее здравую мысль и поражающее множество нестроений; вмѣсто умноженія естественнаго довольства мы замѣчаемъ признаки бѣдности и оскудѣнія, или встрѣчаемъ примѣры быстраго обогащенія, добытаго не трудомъ и терпѣніемъ, а такими путями, которые не мирились съ совѣстію нашихъ предковъ; частная собственность болѣе прежняго подвергается расхищенію и число преступленій увеличивается. Въ дарованномъ намъ самоуправленіи только изрѣдка встрѣчается безкорыстное служеніе общему благу, которое составляетъ основу всякаго самоуправления, но гораздо чаще слышимъ о предпочтеніи личныхъ выгодъ общественному дѣлу, а нередко и злоупотребленіи общественною довѣренностію и общественнымъ достояніемъ. Что видимъ на судѣ общественномъ? Нередко, хотя и тѣсными путями, неправда успѣваетъ проникать и въ святилище правосудія и мириться съ его представителями; добровольное или наемное краснорѣчіе, пользуясь не сущностію дѣла, а искусствомъ соединять слова человѣческія въ стройныя и блестящія сочетанія, часто облачаетъ неправду въ одежду истины, выдаетъ неблаговидную сторону человѣческихъ дѣйствій за свѣтлую и вводитъ въ обманъ людей слабыхъ и непривыкшихъ къ строгому различію истины отъ неправды; представители общественной

совѣсти, по понятію нашего народа, голосъ Божій, нерѣдко до того дѣлается равнодушными къ преступленію, что оправдываютъ виновнаго и даютъ поводъ приходиться печальной мысли о томъ, не утратились ли въ средѣ нашей жизни основы различенія добра отъ зла?

Чтобы вполне воспользоваться добрыми послѣдствіями новыхъ началъ, введенныхъ въ нашу общественную жизнь, намъ нужно, говорятъ, позаботиться о всеобщемъ образованіи и развитіи наукъ, въ которыхъ у насъ ощущается большой недостатокъ. И вотъ забота о распространеніи просвѣщенія сдѣлалась первымъ предметомъ настоящаго времени: всюду спѣшатъ устраивать низшія и высшія училища просвѣщенія, спѣшатъ распространять разныя общепользныя познанія, устраиваютъ соборы руководителей и изыскиваютъ различныя способы скорѣйшаго обученія. Но здѣсь мы встрѣчаемъ одно знаменательное обстоятельство. Большая часть общества, которой повидимому наиболѣе слѣдовало бы дорожить заботою объ умноженіи полезныхъ знаній, по какому-то внутреннему, безъ отчетному чувству, не выражаетъ ни своего сочувствія распространенію знаній, ни особой довѣренности къ руководителямъ своихъ питомниковъ просвѣщенія, а иногда и прямо выражаетъ свое простое слово о томъ, что оно не находитъ особенной важности въ образованіи, которое такъ усердно стараются навязать ему; потому что, по его опыту, оно не улучшаетъ его жизни, а нерѣдко ухудшаетъ его обыкновенное, унаслѣдованное имъ отъ предковъ положеніе. И было бы сшибкою съ нашей стороны поспѣшное осужденіе такого взгляда народнаго на дѣло его образованія; потому что у простыхъ людей на опытѣ много сдѣланныхъ наблюденій надъ разсадниками нашего просвѣщенія и надъ ихъ питомцами, — такихъ наблюденій, отъ которыхъ не достанетъ смѣлости отказаться тѣмъ, кто такъ ревнуетъ о его просвѣщеніи. Потому что развѣ въ самомъ

дѣлѣ мало примѣровъ, когда человѣкъ отъ долговременнаго пребыванія въ разсадникахъ знаній не просвѣщается свѣтомъ истины, а вноситъ въ свою внутреннюю и внѣшнюю жизнь непроглядную тьму, когда онъ не только не очищаетъ и не усовершенствуетъ образа человѣческой жизни, возводящаго его къ сродству съ существомъ Божественнымъ, а совершенно утрачиваетъ высокій образъ личности и теряетъ и тѣ черты человѣческой природы, которыя неварушимо сохраняются въ формахъ даже первобытной человѣческой жизни? Намъ могутъ сказать, отъ чего напр. у людей, прошедшихъ много школъ и много учившихся, часто не только слабѣетъ, но нерѣдко и вовсе теряется основное чувство вѣры въ Бога, какъ Творца и Промыслителя міра, а на мѣсто Его возводится или мысль человѣческая или какая-то бездушная и будго самобытная матерія съ не принадлежащими ей законами, которые будго и управляютъ судьбою міра и исторію человѣческой безъ всякаго высшаго вліянія? Отъ чего эти люди, просвѣщенные научными свѣдѣніями, иногда не признаютъ Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ и Искупителемъ человѣка отъ грѣховъ, а видятъ въ Немъ хотя великаго человѣка, но совершенно намъ подобнаго и возведеннаго въ достоинство Сына Божія по недоразумѣнію человѣческому? Отъ чего это перковь, по понятіямъ нѣкоторыхъ людей многоучившихся, съ ея таинствами и священнодѣйствіями не есть Богоустановленное учрежденіе, предназначенное для постояннаго перерожденія или обновленія душъ человѣческихъ, а произведеніе человѣческое, дѣйствующее на человѣка одними внѣшними обрядами или церемоніями? Отъ чего это иногда люди просвѣщенные и самыя грѣхи человѣческіе, которыя по понятіямъ простыхъ и неученыхъ людей составляютъ язвы совѣсти, снѣдающія все существо человѣка и исцѣляемыя только вѣрою въ Ис-

купителя міра, иногда вовсе не признають тяжелыми правственными преступленіями, а смотрять на нихъ или какъ на обыкновенное дѣло природы, или какъ на неизбѣжныя человѣческія пемоци, или какъ на недоразумѣнія, о которыхъ не слѣдуетъ и вести серьезной рѣчи? Отъ чего это иногда люди и долго учившіеся жизнь загробную, представленія о которой потрясають обыкновеннаго человѣка до мозговъ и костей, признають выдумкою воображенія, отжившею свое время и хотять замѣнить ее безсодержательнымъ, бессмысленнымъ движеніемъ впередъ, въ которомъ личности человѣческія исчезаютъ, какъ капли поглощаются моремъ? Отъ чего это люди развитые нерѣдко смотрять на жизнь, какъ на веселый пиръ, безъ мѣры любятъ пользоваться его радостями и удовольствіями, не желаютъ знать тяжелаго труда и подвига; а въ случаѣ недостатка его удовольствій спокойно и добровольно сѣшать положить конецъ своей жизни позорнымъ самоубійствомъ, — такимъ преступленіемъ, о которомъ наши предки не могли говорить безъ внутренняго ужаса и отвращенія? Послѣ сихъ и подобныхъ мыслей неудивительно, если отъ людей простыхъ сердцемъ и душою мы услышимъ ту мысль, что лучше оставаться въ простотѣ предковъ, безъ научныхъ знаній, но съ живою вѣрою въ Бога, съ чувствомъ совѣсти и сохраненіемъ самыхъ дорогихъ и глубокихъ человѣческихъ чувствъ, нежели съ полученіемъ знаній потерять самыя завѣтныя помыслы и чаянія человѣческой природы.

Конечно, въ возрѣніяхъ простыхъ людей на образованіе много неточнаго, много неосновательнаго и имъ слѣдуетъ уяснить себѣ многое; но нельзя признать справедливымъ и того, будто въ распространеніи образованія и въ умноженіи его расадниковъ заключается средство, спасающее родъ человѣческій отъ всѣхъ болѣзней жизни. Припомнимъ

съ своей стороны, что и тѣ страны и народы, которые обла-
дають сокровищами знанія и науки и которые составляютъ
для насъ образецъ для подраженія, далеко не пользуются
тѣмъ счастьемъ въ жизни, къ которому стремимся мы пу-
темъ преобразованій, совершенныхъ по ихъ примѣру. Не
отсюда ли, пользуясь свободою писаннаго слова, мы черпа-
емъ сами и стремимся сдѣлать общимъ достоянiемъ такія
ученія, о которыхъ наши предки и слушать не могли рав-
нодушно? Не въ средѣ ли этихъ просвѣщенныхъ народовъ
развиваются и приводятся въ исполненіе такія дикія мысли,
отъ выполненія которыхъ въ жизни приходитъ въ ужасъ
все существо человѣческое? Не тамъ ли съ церковной ка-
тедры проповѣдуются человѣческія лжеученія, писировер-
гающія христіанскую вѣру, и на престолъ божественный
возводится образъ созданной твари? Не тамъ ли таинства
церкви и ея священнодѣйствія превращаются въ граждан-
скія постановленія и существу ихъ не придается никакого
значенія? Не тамъ ли отрицаются нравственныя начала се-
мейной жизни и самыя глубокія чувства низводятся до от-
ношеній жизни животной? Не тамъ ли понятіе о собственности
иногда считается преступленіемъ и проповѣдывается о равно-
мѣрномъ распредѣленіи естественныхъ благъ, при которомъ
на плодахъ труда и жертвы думаютъ обезпечить лѣнь и
праздность? Не тамъ ли бывають попытки общественный
порядокъ превратить въ безформенное сонмище, у котораго
не бываетъ ни главы, ни членовъ? Не тамъ ли проповѣдует-
ся о преимуществахъ силы огня и меча надъ силою права?
И не видимъ ли мы примѣровъ, что отъ приложенія этихъ
началъ къ жизни самыя образованныя народы теряють ду-
ховную крѣпость и дѣлаются бессильными въ дни своего
испытанія? Не тамъ ли почти общее невѣріе и потеря нрав-
ственныхъ началъ? Не тамъ ли началось превращеніе об-

ществъ человѣческихъ въ военный станъ съ безчисленнымъ множествомъ вооруженныхъ людей, при столкновеніи которыхъ и трясется земля, можетъ быть появиться скорбь великая, какой не было отъ начала міра?

Очевидно, что всѣ дѣйствія человѣческія, въ какой бы формѣ они не выражались, сами по себѣ не заключаютъ въ себѣ жизненности и не приносятъ благотворныхъ послѣдствій для человѣческихъ обществъ, если они не одухотворяются высшею Божественною силою, если они не утверждаются на животворной почвѣ вѣры Христовой, какъ вѣтви на своемъ корнѣ. Бываютъ примѣры, что и безжизненный трупъ, подверженный вліянію нѣкоторыхъ естественныхъ силъ, производитъ нѣкоторыя движенія и признаки какъ будто живаго существа; но—въ немъ нѣтъ души, оживляющей организмъ, и онъ все-таки остается безжизненнымъ, мертвымъ трупомъ. Такъ точно безъ животворнаго начала Вѣры Христовой въ мірѣ Божіемъ могутъ быть только призраки жизни, а на дѣлѣ все будетъ пусто и нестройно, какъ въ домѣ послѣ пожара или послѣ наводненія, какія бы ни придумывались преобразования для человѣческой жизни, какъ бы широко ни раскрывалась человѣческая мысль въ своихъ изслѣдованіяхъ, какъ бы далеко не зашли ея открытія и изобрѣтенія. Величіе древняго міра, который и доселѣ возбуждаетъ наше удивленіе высотой своего образованія и искусства, исчезло какъ дымъ отъ силы Божественнаго слова; таже судьба предстоитъ и всѣмъ дѣламъ чело-

вѣческимъ, неимѣющимъ въ себѣ высшаго вліянія, и намъ не слѣдуетъ забывать о семъ особенно потому, что къ введенію въ общественную жизнь этихъ—то основъ вѣры и правды Виновникъ настоящаго торжества, Благочестивѣйшій Государь нашъ, призываетъ всѣхъ, для кого дорого истинное благо ближнихъ, благо общества и судьбы нашего Отечества, которое всегда любило именовать себя православнымъ, т. е. правомыслящимъ.

Свящ. Д. Лебедевъ.

Распространеніе и утвержденіе вѣры и религіоз- ная жизнь. *)

Церковь отечественная, и въ минувшемъ году, благо-
успѣшно совершала предъуказанную ей Божественнымъ
Провидѣніемъ великую миссію среди разновѣрныхъ и разно-
племенныхъ населеній Имперіи, озаряя животворнымъ свѣ-
томъ св. православной вѣры непознавшихъ ея и утверждая
въ ея спасительныхъ началахъ новопросвѣщенныхъ чадъ
своихъ. Въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ св. Церковь дѣй-
ствовала въ духѣ истиннаго благовѣстія Христова, един-
ственно сплюю слова и убѣжденія, помимо какихъ либо
внѣшнихъ средствъ и земныхъ цѣлей.

Миссіи Иркутская и Забайкальская.

Наиболѣе усиленные миссіонерскія дѣйствія направле-
ны были, какъ и прежде, на Сибирь съ ея многочисленны-
ми инородческими племенами, еще остающимися въ языче-
скомъ суевѣріи. Изъ находящихся въ Иркутской епархіи
двухъ миссій—Иркутской и Забайкальской,—первая, со вре-
мени послѣдовавшей въ Январѣ 1873 года кончины преосвя-
щеннаго архіепископа Пароенія, бывшаго ея главнымъ ру-
ководителемъ, до Августа того же года оставалась подъ вѣ-
дѣніемъ викарія Иркутской епархіи, епископа Селенгинска-
го Мартиніана; затѣмъ, по распоряженію перемѣщеннаго
на Иркутскую кафедру преосвященнаго Веніамина, началь-
никомъ этой миссії назначенъ архимандритъ Мелетій, 12
лѣтъ трудившійся на миссіонерскомъ поприщѣ за Байкаломъ
и лично извѣстный преосвященному. Кромѣ означеннаго на-

*) Изъ Отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода,
за 1873-й годъ.

чальника, Иркутскую миссію въ 1873 году составляли: 5 іеромонаховъ, 9 священниковъ, 1 іеродіаконъ, 1 діаконъ, 5 псаломщиковъ, 3 сотрудника изъ туземцевъ и 3 вольнонаемныхъ причетника. Въ теченіи года здѣсь были вновь открыты два стана для миссіонерскихъ дѣйствій: Мольгинскій въ Идинскомъ вѣдомствѣ и Нельхайскій въ Балаганскомъ вѣдомствѣ. Первый изъ нихъ уже получилъ полное устройство: въ немъ сооружена иждивеніемъ коммерціи совѣтника Базанова и въ минувшемъ году освящена церковь, а также построены миссіонерскій домъ и училище для дѣтей инородцевъ. Впредь до окончательнаго устройства Нельхайскаго стана, на что пожертвована сумма въ 10.000 руб. тѣмъ же Базановымъ, миссіонеръ, назначенный во вновь открытый станъ, временно помѣщенъ въ Мольтинскомъ улусѣ (въ 30 верстахъ отъ урочища Нельхая), гдѣ устроена и временная церковь. Основаніемъ къ устройству новаго стана въ Идинскомъ вѣдомствѣ послужило то обстоятельство, что Идинскіе инородцы уже предрасположены къ принятію христіанства и означенное вѣдомство нуждается въ усиленномъ сѣяніи слова Божія. По инымъ побужденіямъ открытъ новый станъ въ Балаганскомъ вѣдомствѣ. Здѣсь весьма сильна пропаганда ламъ и требуетъ особаго противодѣйствія со стороны проповѣдниковъ христіанской вѣры. Въ концѣ минувшаго года положено начало открытію еще новаго стана,—въ Тункинскомъ вѣдомствѣ, въ урочищѣ Охоръ-Шибирское, при устьѣ рѣки Харагуна, гдѣ покойный архіепископъ Иркутскій Паревіій крестилъ значительное число бурятъ. Окрестные инородцы представили общественный приговоръ о своемъ желаніи устроить тамъ миссіонерскій храмъ и о согласіи отвести потребное количество земли; а благотворитель Иркутской миссіи, Базановъ изъявилъ готовность пожертвовать на постройку храма нужную сумму. Для усиленія миссіонерскихъ дѣйствій на Саянскихъ

горах покойный архіепископ Пареній считалъ необходимымъ устроить здѣсь, въ разныхъ пунктахъ, молитвенные дома съ алтарями, а также пріюты для миссіонеровъ. Съ минувшаго года эта мысль стала отчасти осуществляться. Въ память посѣщенія Восточной Сибири Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ мѣстные инородцы составили общественный приговоръ о перестройкѣ въ церковь одной изъ часовень, существующихъ въ предѣлахъ Саянскихъ горъ, и церковь была устроена во имя Святителя Алексія митрополита Московскаго.

Такимъ образомъ, въ минувшемъ году, значительно увеличились средства Иркутской миссіи для просвѣтительнаго дѣйствования на инородцевъ. Утѣшительны были здѣсь и плоды евангельской проповѣди. Въ предѣлахъ дѣйствій Иркутской миссіи обращено къ св. вѣрѣ 1.136 человекъ обоюга пола. Наибольшее число принявшихъ православное христіанство было въ Тункинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ язычество вообще уже ослаблено. Во время пребыванія въ Иркутскѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, въ Іюнь минувшаго года, до 400 инородцевъ этого вѣдомства, уже расположенныхъ къ обращенію въ христіанство, представивъ Государю Великому Князю³ прошеніе съ заявленіемъ желанія принять св. крещеніе, ходатайствовали о томъ, чтобы Его Высочество удостоилъ ихъ чести быть ихъ воспріемникомъ. По соизволеніи Великаго Князя на это ходатайство, 9 человекъ (7 мужчинъ и 2 женщины) изъ нихъ были тогда же крещены въ Иркутскѣ; а крещеніе остальныхъ совершено на мѣстахъ ихъ жительства преосвященнымъ Мартиніаномъ, нарочито отправившимся для сего въ Тункинскій край. Немалый также успѣхъ евангельская проповѣдь имѣла въ вѣдомствахъ Балаганскомъ, Идинскомъ и Аларскомъ, гдѣ инородцы живутъ среди русскаго населенія. Что же касается до остальныхъ

вѣдомствъ, то тамъ труды миссіи, по состоянію инородцевъ, воспѣющихъ въ грубомъ язычествѣ, обращены были главнымъ образомъ на подготовленіе почвы для будущаго свѣнія слова Божія.

Кромѣ христіанской проповѣди Иркутскіе миссіонеры занимались обученіемъ дѣтей инородцевъ. Въ четырехъ станахъ попеченіями покойнаго архієпископа Пареевскаго открыты были для сего особыя школы, въ которыхъ въ минувшемъ году обучалось до 50 дѣтей обоюго пола. Въ концѣ этого года явились средства къ открытію и обезпеченію въ существованіи еще новаго миссіонерскаго училища: Верхотурскимъ купцомъ Сапожниковымъ представлена преосвященному Иркутскому сумма въ 10.000 руб. на устройство такого училища для дѣтей Ольхонскихъ инородцевъ при Еландинскомъ миссіонерскомъ станѣ, съ тѣмъ, чтобы 3.000 р. употреблены были на постройку школьнаго помѣщенія, а остальные 7.000 р. на поддержку и содержаніе школы. Въ тѣхъ станахъ, гдѣ не открыты еще миссіонерскія училища, дѣти инородцевъ-христіанъ обучаются въ общихъ школахъ, открытыхъ при степныхъ думахъ, въ которыхъ миссіонеры занимаются преподаваніемъ закона Божія.

На свое содержаніе Иркутская миссія въ отчетномъ году имѣла 12.731 р. 80 к. Изъ этого числа 2.402 р. 70 к. отпущены отъ казны, 10.267 р. 85 к. отъ миссіонерскаго общества и 61 р. 25 к. получено процентовъ съ капитала, принадлежащаго миссіи.

Въ Забайкальской миссіи, состоящей въ завѣдываніи викарія Иркутской епархіи, находилось 12 миссіонерскихъ становъ, въ коихъ дѣйствовали 12 миссіонеровъ. Между тѣмъ, многочисленность инородцевъ, населяющихъ Забайкальскую область (до 140.000 человѣкъ, въ томъ числѣ до 17.000 принявшихъ православное христіанство),

огромныя пространства, на которыхъ разсѣяны они, трудности сообщенія, наконецъ сильное противодѣйствіе евангельской проповѣди со стороны множества заштатныхъ ламъ вызвали необходимость усилить миссіонерскую дѣятельность. Въ этихъ видахъ, въ минувшемъ году, открыты были новые приходы при вновь устроенныхъ церквахъ въ селеніяхъ—Тарбаготайскомъ, Новокурбинскомъ, Цаганолуевскомъ и Цакирскомъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ кочевьями бурятъ и тунгусовъ, и въ оныя опредѣлены священники съ возложеніемъ на нихъ миссіонерскихъ обязанностей. Успѣхи Забайкальской миссіи были невелики: трудами ея миссіонеровъ обращено къ истинной вѣрѣ 239 человекъ и приходскими священниками просвѣщено св. крещеніемъ 55 человекъ. Проповѣдь Евангелія имѣла наибольшій успѣхъ въ станахъ Кударинскомъ, Баргузинскомъ и Баунтовскомъ и при томъ преимущественно между послѣдователями шаманства, которые вообще начинаютъ сознать ложь и обманъ своихъ жрецовъ и потому становятся внимательнѣе и расположеннѣе къ христіанской проповѣди. Что же касается до ламаитовъ, то какъ въ означенныхъ, такъ и во всѣхъ прочихъ станахъ, успѣху распространенія между ними евангельскаго ученія весьма сильно препятствуетъ многочисленность ламъ. По свидѣтельству начальника миссіи, преосвященнаго Мартиніана, въ Забайкальскомъ краѣ на 120.00 бурятъ ламаитскаго суевѣрія имѣется не менѣе 6000 ламъ, т. е. по одному ламѣ на 20 человекъ. Поддерживаемые языческими инородческими властями, ламы ведутъ открытую борьбу съ проповѣдниками Евангелія, поставляя всѣ возможныя преграды ихъ дѣятельности. При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, вниманіе миссіи, естественно, обращается преимущественно на утвержденіе въ началахъ христіанства тѣхъ инородцевъ, которые уже вступили въ

нѣдра православной Церкви. Съ этою цѣлію миссіонеры, объѣзжая улусы ихъ и совершая для нихъ всѣ христіанскія требы, учатъ ихъ молитвамъ, объясняютъ имъ символъ вѣры и заповѣди, а также церковные обряды. Руководимые такимъ образомъ въ христіанской жизни миссіонерами, инородцы усердно исполняютъ долгъ исповѣди и святаго причастія. Живущіе вблизи миссіонерскихъ становъ говѣютъ и приобщаются св. таинъ въ миссіонерскихъ храмахъ; большинство же, разсѣянное по отдаленнымъ улусамъ, приобщается запасными дарами во время объѣздовъ улусовъ миссіонерами. Приобщеніе, обыкновенно, совершается въ дымныхъ, душныхъ и неопрятныхъ юртахъ, далеко не соответствующихъ святости совершаемаго дѣйствія. Въ устраненіе этого недостатка миссія озабочена построениемъ часовенъ въ разныхъ пунктахъ степей. Къ сожалѣнію, при постоянномъ противодѣйствіи со стороны языческихъ властей, дѣло объ осѣдломъ поселеніи крещенныхъ инородцевъ, столь важное для ихъ утвержденія въ христіанской вѣрѣ и для усвоенія ими началъ цивилизаціи, не получаетъ должнаго движенія. Въ минувшемъ году только нѣсколько семействъ изъ новообращенныхъ бурятъ получили осѣдность близъ Баргузинскаго миссіонерскаго стана.

Утвержденію въ вѣрѣ крещенныхъ инородцевъ существенно содѣйствуетъ обученіе ихъ дѣтей въ школахъ. Въ минувшемъ году, въ училищѣ при Посольскомъ монастырѣ, воспитывалось 22 мальчика и въ пяти народныхъ школахъ, открытыхъ при степныхъ думахъ, обучалось 45 дѣтей подъ непосредственнымъ руководствомъ миссіонеровъ.

Средства къ содержанію Забайкальской миссіи за минувшій годъ простирались до 11.337 р. 93 коп. и слагались изъ штатнаго оклада отъ казны въ количествѣ 1.278 р. 72 к., изъ пособія отъ совѣта миссіонерскаго общества въ размѣрѣ 8.632 руб. и изъ разныхъ доходовъ миссіи.

Движеніе къ принятію христіанства между китайскими подданными, пограничными съ Алтаемъ.

По донесенію преосвященнаго Томскаго, въ минувшемъ году обнаружилось въ довольно значительныхъ размѣрахъ движеніе къ принятію христіанства между жителями Кемчуга, — мѣстности сосѣдней съ Алтаемъ, находящейся въ предѣлахъ китайской имперіи и населенной племенами, по происхожденію и языку родственными нашимъ Алтайскимъ инородцамъ. Заявляя Алтайскимъ миссіонерамъ о своей готовности принять св. крещеніе, жители означенной мѣстности выражали вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе навсегда переселиться въ предѣлы россійской Имперіи, — такъ какъ голодъ, лихоимство китайскихъ чиновниковъ и грабежи Дунганей дѣлаютъ ихъ жизнь на родинѣ невыносимою. Дѣйствительно, голодъ въ Кемчугѣ былъ такъ великъ, что новокрещенные Алтайцы и рускіе крестьяне, бывая по торговымъ дѣламъ въ этой мѣстности, встрѣчали бѣдняковъ, буквально умиравшихъ съ голода, и, движимые состраданіемъ, вывозили отлуда оставшихся круглыми сиротами безпріютныхъ дѣтей. Спасши этихъ дѣтей отъ голодной смерти, они желали просвѣтить ихъ христіанствомъ и представляли ихъ миссіонерамъ для совершенія надъ ними таинства св. крещенія. По поводу такихъ обстоятельствъ, новыхъ въ практикѣ Алтайской миссіи и представлявшихъ для нея затрудненія въ отношеніи образа дѣйствій, Святѣйшимъ Синодомъ даны ей надлежащія наставленія, — при чемъ согласно съ отзывомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ указано ей дѣйствовать съ крайнею осторожностію и просвѣщать китайскихъ подданныхъ св. крещеніемъ лишь по удостовѣреніи въ искренности ихъ желанія принять православное христіанство. О дальнѣйшемъ ходѣ и результатахъ обнаружившагося между Кемчугскими жителями движенія

къ христіанству, равно какъ и вообще о дѣйствіяхъ Алтайской миссіи по обращенію тамошнихъ инородцевъ за минувшій годъ, свѣдѣній не доставлено.

**Письмо къ Преосвященному Тихону, Епископу
Саратовскому (*).**

Ваше Преосвященство,

Благодѣтельный нашъ Архипастырь!

Ваше слово, Владыко, всегда живо, потому что оно приноситъ плоды и тамъ, гдѣ на нихъ почти не было никакой надежды; оно очень сильно, такъ-такъ любящая Васъ паства, за Святительскую Вашу къ ней любовь, всегда готова жертвовать приношеніями, когда вы воззовете къ ней о помощи на какое либо благотворительное дѣло.

Нѣтъ больше душевнаго сокровища, какъ непреоборимая любовь, связавшая, сплотившая во едино духовнаго Отца съ громаднымъ семействомъ.

Тѣмъ не менѣе величайшее благо наслажденія взаимною любовію падаетъ прямо на долю пасомыхъ, а Вы, Владыко, удаляясь славы, заботливо ищите подвига, чтобы уси-

(*) Перепечатываемъ это письмо изъ Сарат. Епарх. Вѣдом. въ тѣхъ видахъ, что и въ Смоленской епархіи сиротствующее и запатанное духовенство, а равнымъ образомъ и безнадежно больные изъ духовенства, не менѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, нуждаются въ заботахъ и попеченіи объ нихъ со стороны какъ близкихъ имъ, такъ и всего общества. (Ред.).

лить общую радость новыми плодами любви, не страшась при томъ ни какихъ препятствій, какъ бы они на самомъ дѣлѣ ни были крѣпки.

Въ селѣ, не далеко отъ церкви, виднѣется небольшой домикъ, который по вѣшнему виду и по внутреннему расположенію совершенно ни чѣмъ не отличается отъ крестьянской избы. Такое тѣсненькое жилище есть собственность приходскаго дьячка. Хозяинъ съ хозяйкой среднихъ лѣтъ, у нихъ есть дѣтишки, изъ коихъ старшему недавно минуло 8-мъ лѣтъ. Все это семейство наслаждается добрымъ здоровьемъ, вездѣ дѣйствуетъ живо, проворно...

Но кромѣ этихъ добрыхъ шести душъ, въ темномъ углу избы есть еще человѣческое существо—это престарѣлая женщина, мать дьячка. Она тутъ давно лежитъ, скорчившись на коротенькомъ войлокѣ, подъ дырявой шубой; ей тутъ и жестко и холодно, даже и голодно, потому что третьяго дня за общимъ столомъ она не наблась до-сыта: вѣдь она ровно пять минутъ разговываетъ одинъ кусокъ хлѣба, тогда какъ остальное семейство въ этомъ отношеніи быстро уходитъ впередъ; вчера она хотѣла дообѣдать въ одиночку, за то сноха такъ сильно обожгла ее суровымъ взглядомъ, что старуха навѣки зареклась роскошничать лишней ложкой щей и каши. Какъ-то на прошлой недѣлѣ старухѣ сильно занемоглось, во рту пересохло... томилъ невыносимая жажда... жаръ во всемъ изветшаломъ тѣлѣ... она сто разъ собиралась попросить сноху добиться ей у Священника чайку, но при каждой рѣшимости въ ея воображеніи воскресалъ тотъ или другой случай, когда ей на отрѣзъ брачно отказывала сноха въ подобныхъ прихотяхъ,—такимъ образомъ она ежеминутно порѣшала довольствоваться воображаемымъ чаемъ, удовлетворяя жажду холодной водой.

Мысленная дѣятельность старухи значительно сокру-

шила—она не думаетъ ни о томъ, ни о другомъ. Да и о чемъ ей думать? При такомъ положеніи она естественно не можетъ размышлять о томъ,—улучшится ли ея скудный бытъ, то-есть, дадутъ ли ей когда нибудь другую постель, теплое одѣяло, кусокъ пирога и лишнюю ложку щей. Нѣтъ, въ ея сознаніи крѣпко врѣзалось убѣжденіе, что ей было сегодня, то же будетъ завтра и послѣ завтра,—какъ вчера ее беспокоили впучата, такъ и сегодня, съ ранняго утра, они толкаютъ ее въ бока, неотвязчиво прося сказать имъ сказку, или дать понятіе объ интересующей ихъ какой либо пустяшной вещи. Она твердо знаетъ свой урокъ, чтобы каждый день усмирять внучатъ и разнимать ихъ драгу, когда мать ихъ убирается на дворъ со скотиной, или работаетъ въ полѣ и на огородѣ. Только тогда она входитъ въ возбужденное состояніе, когда ее сильно огорчатъ, когда ее обожгутъ словами точно кипяткомъ, когда обзовутъ ее обжорой, прихотницей, сластеной... но въ это время она отнюдь не желаетъ многого, не думаетъ, напримѣръ, уйти жить куда нибудь, или поступить съ невѣсткой зубъ-за-зубъ и око-за-око; нѣтъ, тогда она хочетъ одного неизбежнаго предѣла,—смерти, и по этому она усердно проситъ у Бога немедленной кончины, не желая болѣе слушать невыносимыя укоризны. Коль скоро, послѣ того, вскипяченный ея духъ опускается до обычнаго своего уровня, съ того времени она начинаетъ жить однимъ инстинктомъ, перенося известныя невзгоды.

Въ зимнюю пору, въ одинъ урочный мѣсяць, сынъ, являсь домой съ деньгами, говоритъ старухѣ: на, матушка, пять цѣлковыхъ,—это тебѣ попечительское жалованье!—Старуха никогда не плѣняется этой собственностію, не смотря даже и на то, что деньги передъ собой она видитъ только однажды въ годъ. Она по опыту знаетъ, что жало-

ванье расходовать на себя нельзя, потому что ей тогда не будет житья отъ невѣстки, да и сынъ обернется къ ней другими отношеніями, если бы только она рѣшилась поддержать кредитку при себѣ; по этому она всегда въ этихъ случаяхъ отвѣчаетъ сыну обыкновенной фразой: деньги возьми себѣ!

.... А воя въ священнической кухнѣ, на печи сидитъ старій-престарій человекъ. Онъ былъ когда-то священникомъ, подвизался на этомъ високомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма трудномъ поприщѣ до тридцати лѣтъ. Потомъ въ одинъ недобрый часъ сильный параличъ окончательно разрушилъ всю систему его физическихъ способностей, оставивъ въ немъ одинъ лишь образъ человѣческой. Каждый часъ жизни ему представляется чуть ли не цѣлымъ мѣсяцемъ, а завтрашняго дня онъ вовсе не желалъ бы видѣть, если бы смерть была въ его рукахъ. Онъ никогда не можетъ привыкнуть къ тому убійственному положенію, что онъ совершенно самъ не свой; поэтому онъ долго не рѣшается шевельнуть языкомъ для выраженія не многихъ и мало понятныхъ фразъ, коими высказываетъ желаніе, чтобы накормили его изъ своихъ рукъ, посадили бы на удобное мѣсто, или положили бы въ постель.

Въ кухнѣ давно никого нѣтъ. Старику наскучило сидѣть на печи, ему тошно стало отъ долговременнаго и неподвижнаго сидѣнья, его просто всего разломило. Вотъ онъ, въ видѣ утѣшенія, обращаетъ взоръ свой къ боковой двери, отдѣляющей его помѣщеніе отъ горницы, нетерпѣливо выжидая оттуда чьего бы то ни было выхода. Наконецъ повернутая шея сильно заболѣла и старикъ крикнулъ во всю силу голоса... Когда оканчивалась цѣлая четверть томительнаго ожиданія, въ то время въ немъ появилось убѣжденіе, что его крикъ не разслышали, хотя чрезъ тонкую

дверь въ кухнѣ хорошо было слышно разговаривающихъ въ горницѣ. Кухонное пространство опять огласилось тѣмъ же старческимъ, довольно звонкимъ голосомъ. Черезъ 10 минутъ изъ горницы выбѣжала женщина молодыхъ лѣтъ, съ разсерженнымъ видомъ. Она напередъ знала, въ чемъ состоитъ потребность старика и потому скороговоркой сказала ему:— „я не могу спать тебя! жди, когда придетъ работникъ или работница!“ Въ ту же секунду женщина скрылась въ горницу. У старика брызнули крупныя слезы...

Въ дневной суетѣ этого несчастнаго страдальца не рѣдко забывали накормить во-время.

Не нужно никакихъ наблюдений для того, чтобы понять, что къ старцу давно не было приложено заботливыхъ рукъ, не смотря на то, что въ уходѣ за нимъ онъ нуждается болѣе, нежели всякое дитя.

Душа страшно тяготеетъ своимъ существованіемъ въ этомъ испорченномъ до-нельзя организмѣ, но ее просто вытѣсняютъ и выгоняютъ на тотъ свѣтъ, когда не дадутъ вовремя поѣсть, напиться, уснуть и проч. По этому старческія уста чуть ли не каждую минуту возсылаютъ молитву о ниспосланіи смертнаго часа.

Оглянитесь, Преосвященнѣйшій Владыко, сюда--вотъ въ это село, въ развалившуюся избенку вдовой пономарицы. Вы видите тутъ изумительную во всемъ нищету и поражаетесь у влеченіемъ и глубокимъ состраданіемъ къ лежащей въ грязныхъ лохмотьяхъ престарѣлой теткѣ-вдовицѣ. Плямяница почти слѣпая; она потеряла зрѣніе отъ частыхъ слезъ, вызываемыхъ невыносимою бѣдностію. Она и день и ночь прядетъ нитки для крестьянскихъ женщинъ и заэтотъ усидчивый трудъ получаетъ кусокъ хлѣба. Этотъ трудъ такъ не производителенъ, что пономарица считаетъ болѣе выгоднымъ получать за него печеный хлѣбъ, нежели довольствоваться во-

пѣйками, которыми она никогда не могла бы учредить себѣ дневное пропитаніе.

Проникнутая пазквозь горемъ и сдавленная отвсюду невообразимую нищетою, вдовица, когда услышитъ глухой трескъ въ гнилыхъ стѣнахъ разрушающейся своей кельи, въ испугъ позволяетъ себѣ сказать предъ самую иконую: „прибери, Господи, мою тетку! я сейчасъ уйду жить куда нибудь: меня вездѣ примутъ“... Глубокій вздохъ и рыданія прекращаютъ эту молитву.

Посмотрите, Владыко, туда и сюда, на право и на лѣво и— Ваше доброе и благородное сердце обольется кровью при видѣ горестнаго положенія этихъ за брошенныхъ старцевъ и стариць.

Наши дѣды и отцы, изношенные жизнью, истертые невзгодами и преждевременно надломленные ощутительными недостатками, подъ конецъ жизни, вмѣсто безмятежнаго покоя, должны быстро изнывать отъ несносной горечи, чувствуя въ тоже время, что они забыты, заброшены, какъ стертая и негодная къ употребленію вещь.

Благодѣтельный Владыко! Вамъ,—именно Архипастырской Вашей заботливости палъ не легкій жребій успокоить этихъ несчастныхъ страдальцевъ въ „епархіальной богадѣльнѣ“.

Благодатное Ваше разумѣніе, Святительская сила и широкая возможность дадутъ Вамъ легость и силу устроить въ Саратовѣ богадѣльню и отворить въ ней двери для вожделѣннаго покоя нашимъ старцамъ и старицамъ.

Тогда только Вы, Благодѣтельный Владыко,—но никто другой—торжественно скажете, стоя при дверяхъ: „идите... идите сюда возлюбленные мои старцы и старицы! Здѣсь заботливо обмоютъ съ васъ слоистую пыль, грязь и затаю скорбность... Здѣсь всегдашній покой дастъ ду-

шамъ вашимъ полный просторъ стремиться посредствомъ молитвъ къ вѣчному неизглаголанному покою!

Самый меньшій изъ всѣхъ послушниковъ
Вашего Преосвященства, Священникъ

Кирилль Полянскій.

На семь писемъ резолюція Его Преосвященства отъ 31 дек. 1874 г. „Выраженной въ настоящей бумагѣ мысли объ устройствѣ епархіальной богадѣльни я вполне сочувствую.—Препроводить письмо въ редакцію Епарх. Вѣдом. съ тѣмъ, чтобы духовенство, на благочинническихъ сѣздахъ, вошло въ обсужденіе этого предмета. Благочинническіе сѣзды о результатахъ своихъ по сему предмету совѣщаній имѣютъ сообщить, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, будущему епарх. сѣзду на обсужденіе“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СРЕДСТВО ОТЪ КОКЛЮША.

Въ нынѣшнемъ году эпидемически свирѣпствовалъ и свирѣпствуетъ еще въ нашей мѣстности коклюшъ. Имъ заболѣваютъ и страдаютъ не только дѣти до десятилѣтняго возраста, но и достигшіе лѣтъ 18-ти. Всякія лекарства такъ ничтожны въ коклюшѣ, что докторъ Риттеръ (Врачъ, какъ другъ дема, стр. 300) справедливо выразился объ этой болѣзни: «безъ доктора коклюшъ продолжается двѣнадцать недѣль, а съ докторомъ—тридцать». Заболѣли и у меня на коклюшъ пятеро дѣтей, 10, 8, 5, 3 лѣтъ, одна трехъ мѣсяцевъ, и слуга—16 лѣтъ. Приступы болѣзни были такъ

сильны, что дѣти кашляли почти всегда съ кровію, или при семь кровь шла изъ носа, глазъ и ушей; такъ какъ въ Велижѣ дѣти умирали отъ коклюша, то въ жизни двоихъ изъ своихъ дочерей, 8-ми лѣтней и 3-хъ мѣсячной, я совершенно отчаявался. Все, что нашлось у велижскихъ докторовъ и въ велижскихъ аптекахъ, было испробовано, и ничто не помогало. Семейная обстановка сдѣлалась весьма печальна.

Случайно въ дорогѣ одинъ простой человекъ сказалъ мнѣ, что хорошее лекарство противъ коклюша составляетъ попутникъ большой, припутникъ, трипутникъ. Онъ въ изобиліи растетъ вездѣ на подворьяхъ и по дорогамъ, особенно заброшеннымъ: корень его отгрызенный, а мочки прямыя; листья яйцевидныя, голыя, жилыя; цвѣты образуютъ циллиндрической колосъ, съ семенами яйцевидными, составляющими пріятный кормъ для пѣвчихъ птицъ. Признаться, на слово я не повѣрилъ своему совѣтнику и справился объ этой травѣ въ имѣющемся у меня лекарственномъ травникѣ (Двигубскаго), откуда узналъ, что попутникъ пользуется, между прочимъ, отъ кровоточивости и кровохарканія; слѣдов. попробовать можно, заключилъ я. Тотчасъ собрали его на подворьѣ, заварили кипяткомъ (корень, листья и цвѣты; по—преимуществу пользуется цвѣты) въ чайникѣ, хорошо настояли и дали дѣтямъ по чайной чашкѣ, даже и трехмѣсячной чрезъ рожокъ съ молокомъ. Съ этихъ первыхъ пріемовъ, такъ—сказать, сразу коклюшъ отступился отъ всѣхъ моихъ дѣтей; легкій кашель оставался на нѣкоторое время, но то, что называется коклюшъ, совершенно уничтожилось съ перваго дня, и больныхъ въ домѣ не чувствовалось. При этомъ очень отраднo еще и то, что дѣти съ удовольствіемъ пьютъ отваръ попутника, тогда—какъ всякихъ другихъ лекарствъ, даже совѣтуемой

въ сей болѣзни сахарной воды, отвращаются. Сами же и собираютъ для себя попутникъ.

Отъ души желаю, чтобы обращено было заслуженное вниманіе на цѣлебное свойство попутника; отваривать его можно и сырой и сушеный, и лучше кипятить въ кострюль до жидкаго киселя, и на чайную чашку полагать нашатырь (*Sal ammoniacum*) на конецъ перочиннаго ножа.

Священникъ Михаилъ Красавицкій.

(изъ Полоцк. епарх. вѣдом.).

НОВЫЙ СПОСОБЪ ИЗЛЕЧЕНІЯ ОЖОГОВЪ.

Англійскій докторъ Аддинель Гейсонъ нашелъ недавно новый способъ очень несложнаго, по своей процедурѣ, но весьма успѣшнаго леченія самыхъ сильныхъ ожоговъ. Способъ этотъ заключается въ перевязываніи обожженнаго мѣста тѣла чернотомомъ, такъ что стоитъ только положить на образовавшуюся отъ обжога рану немного земли и обвязать ее повязкою, чтобы въ скоромъ времени получились самые благоприятные результаты. Преимущества излеченія ожоговъ этимъ способомъ заключаются въ томъ, что заживленіе совершается не посредствомъ рубцованія, какъ это бываетъ при обыкновенномъ ихъ леченіи, а образованіемъ струпея, вслѣдствіе чего, по слупливаніи послѣднихъ, мѣсто ожога покрывается такой же гладкой и мягкой кожей, какаъ бываетъ и на всѣхъ неповрежденныхъ частяхъ тѣла, такъ что ни малѣйшаго слѣда бывшаго на этомъ мѣстѣ ожога не остается. Д-ръ В. Манассейнъ, въ своемъ отчетѣ объ этомъ способѣ леченія ожоговъ, говорить (въ послѣдней книгѣ «Военно-Медицинскаго Журнала»), что „дальнѣйшее преимущество земляной перевязки

заключается въ томъ, что она избавляетъ больныхъ отъ боли сейчасъ же по накладываніи повязки на обожженную часть тѣла больного“.

(Новости за 1874 г. № 183).

ИЗЛЕЧЕНІЕ ОТЪ ЧАХОТКИ.

«Новости» передаютъ слѣдующій фактъ: нѣкто г-жа В. Звѣрова, жена учителя, нѣсколько лѣтъ страдала болѣзнию, признанію пользовавшимся ее врачомъ за бугорчатую чахотку. Въ концѣ минувшей зимы припадки болѣзни усилились и три приглашенныхъ медика пришли въ заключенію, что чахотка достигла того фазиса, въ которомъ она признается наукою неизлѣчимою. Между тѣмъ, одинъ простодушный посовѣтовалъ г-жѣ Звѣровой принимать сиропъ изъ телячьяго легкаго. Употребляя это средство ежедневно, по стагану утромъ и вечеромъ, больная, спустя самое короткое время, еще въ началѣ апрѣля, почувствовала значительное облегченіе, а въ настоящее время здоровье ея поправилось уже на столько, что по мнѣнію врача, къ которому г-жа Звѣрова обращалась недавно, она находится внѣ опасности.

Въ настоящее время «Новости» передаютъ подробный способъ этого лѣченія, который и помѣщается здѣсь.

Сиропъ изъ телячьяго легкаго готовится слѣдующимъ образомъ: взявъ телячье легкое, его вымачиваютъ въ теченіи 12 часовъ въ водѣ, послѣ чего воду сливаютъ, а легкое, разрѣзавъ на мелкіе куски, кладутъ въ небольшой глиняный горшокъ, наполнивъ который водою, прибавляютъ въ послѣднюю сахару въ такомъ количествѣ, въ какомъ онъ только можетъ растворяться. Горшокъ этотъ покрывается глиняной крышкою и ставится на огонь, на

которомъ оставляется до тѣхъ поръ, пока сиропъ не уварится на столько, что сдѣлается мягкимъ и тягучимъ, какъ сиропъ ягодныхъ вареньевъ. Давъ остыть этому сиропу, его сливаютъ въ широкогорлую банку (но не бутылку) и оставляютъ стоять въ свѣтломъ и сухомъ мѣстѣ на трое сутокъ, по истеченіи которыхъ и приступаютъ къ его употребленію,—ежедневно утромъ и вечеромъ, по одной или по двѣ столовыхъ ложки.

Во время употребленія сиропа г-жею Звѣровою соблюдалась слѣдующая діета: она не употребляла ни чаю, ни кофе, а равно и никакихъ спиртныхъ напитковъ. Черный хлѣбъ, соленая и кислая пища были ей также воспрещены, и обѣдъ ея состоялъ по преимуществу изъ курянаго бульона или ухи и небольшого куска жареной говядины или курицы. Вообще она воздерживалась сверхъ того отъ мучной и тяжелой пищи. Послѣ cadaго приема, ею совершалась получасовая прогулка на открытомъ воздухѣ, съ соблюденіемъ того условія, чтобы моціонъ этотъ не доводилъ до утомленія.

(В. Вѣстн.).

О питаніи овсяной мукой поворожденныхъ дѣтей.

Печальный фактъ огромной смертности дѣтей въ Россіи по всей вѣроятности зависитъ болѣе всего отъ неправильнаго питанія дѣтскаго организма. Къ неправильностямъ питанія мы должны отнести преждевременное отлученіе отъ груди матери или кормилицы, или же употребленіе такихъ питательныхъ веществъ въ пищу ребенку, которыя не по силамъ его желудка, которыя по свойствамъ своимъ вредно

отзываются на дѣятельности кишечнаго канала. У простолюдиновъ въ этомъ отношеніи выборъ пищи, замѣняющей молоко матери или коровье молоко, очень незатруднителенъ. Неумѣлая мать, бессмысленная нянька—зачастую дѣвочка 9—10 лѣтъ,—готовы всякій плачь и крикъ ребенка унять соской, въ которую пичкаютъ и мякишь чернаго хлѣба, и кислую булку, и остатки жеваннаго пирога,—все что пойдетъ въ дѣло у такихъ милыхъ, заботливыхъ нянекъ,—но только не пойдетъ въ прокъ бѣдному невинному младенцу! Земскіе врачи, присматривающіеся поближе къ этой сторонѣ жизни сельскаго населенія, достаточно убѣдились уже, какой громадный процентъ заболѣваемости грудныхъ дѣтей въ деревняхъ и какая ужасная масса ихъ дѣлается преждевременными жертвами смерти. На земскихъ врачахъ въ особенности и должна лежать обязанность проводить въ массѣ населенія понятіе о правильномъ уходѣ за дѣтьми и преимущественно о питаніи ихъ. Ихъ участіе не излишне и тамъ, гдѣ сама мать, или кормилица питаетъ ребенка. Не всякая мать, не всякая женщина, взятая кормилицей, можетъ быть названа хорошею кормилицей. Такимъ образомъ, слабая мать, съ задатками какихъ-нибудь внутреннихъ страданій, съ склонностію къ употребленію вина, съ сильными порывами страстей,—не должна кормить ни своего, ни чужаго ребенка. Пусть лучше она употребитъ свое стараніе на кормленіе ребенка или коровьимъ молокомъ, или же такими веществами, которые по обилію питательныхъ началъ и по своей пользѣ приближаются къ женскому молоку. Къ числу подобнаго рода питательныхъ матеріаловъ должно отнести овсяную муку. Наблюденія, сдѣланныя во Франціи и Англии надъ овсяной мукой, убѣдили изслѣдователей, что она по составу химическому своему представляетъ все то, что особенно цѣнится въ пищѣ

для дѣтей. Химическій составъ ея богатъ желѣзомъ и соли ми, въ особенности фосфорокислою извѣстью, столь необходимою для дѣтей. Кромѣ того, она обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ предупреждать и останавливать частую и опасную болѣзнь—дѣтскій поносъ (diarrhœa). Если бы у нашихъ сельскихъ жителей ввелось употребленіе этого средства, то навѣрное частые лѣтніе поносы у дѣтей, которыми весьма значительно поднимается цифра смертности въ дѣтскомъ возрастѣ, уменьшились бы въ своей степени значительно. Для сомнѣвающихся въ дѣйствительной питательности этого средства мы приведемъ опыты, произведенныя учеными изслѣдователями во Франціи, а именно: Дежарденъ Бомесомъ, Гарди и Мари въ Версальской больницѣ, которые показали, что дѣти 4—11 мѣсяцевъ отъ роду, кормленные исключительно коровинымъ молокомъ и овсяною мукою, росли, среднимъ числомъ, почти совершенно также, какъ и дѣти того же возраста, питавшіяся исключительно молокомъ хорошихъ кормилицъ. Этотъ фактъ установленъ точными ежедневными взвѣшиваніями.—Употребленіе овсяной муки очень распространено въ Англии и врачи тамошніе приписываютъ красоту и крѣпость дѣтей въ Англии—по преимуществу употребленію этого рода пищи. Для того, чтобы возвысить достоинства овсяной муки, изслѣдователи требуютъ, чтобы она была приготовлена изъ хорошо просушенныхъ зеренъ и непременно лишенныхъ шелухи. Безъ этихъ предосторожностей овсяная мука дастъ большое количество отрубей, которые уже понизятъ ея достоинство своимъ присутствіемъ. Приготовленіе изъ нее пищи самое простое. Мука кипятится на молокѣ или на водѣ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ, чрезъ что получается жидкая кашка, пріятная на вкусъ. Сообщая эти свѣдѣнія, почерпнутыя нами изъ июньской книжки журнала «Знаніе», мы желали только указать на

простое и всѣмъ доступное средство, но въ тоже время обладающее всѣми лучшими качествами питательнаго матеріала для дѣтей.

Докторъ медицины Н. Пирожновъ.

Несчастіе отъ керосина.

Въ настоящее время освѣщеніе домовъ керосиномъ сдѣлалось почти всеобщимъ. Дешевизна его вытѣсняетъ свѣчи не только стеариновыя, но и салныя. Даже бѣдные сельскіе обыватели, вмѣсто свѣтца и лучины, заводятъ лампы и покупаютъ керосинъ: говорятъ это дешевле. Между тѣмъ едва-ли всѣмъ извѣстно, особенно сельскимъ жителямъ, только что оставляющимъ свою лучину, съ какою осторожностію надобно обращаться съ керосиномъ. Въ газетахъ часто встрѣчаются извѣстія о несчастіяхъ отъ керосина; но эти извѣстія едва-ли доходятъ до хижины бѣднаго крестьянина. Вотъ почему мы рѣшились огласить чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости», разсылаемая по всѣмъ церквамъ епархіи, о несчастіи отъ керосина, случившемся 20 Января сего года въ одномъ приходскомъ нашемъ семействѣ.

Два мальчика, Сергѣй 8 лѣтъ и Николай 5-ти, дѣти одного артельщика желѣзной дороги въ Пензѣ, отставнаго штабъ-гарниста, унтеръ-фицера Сергѣя Константинова Цитрина, сидѣли въ кухнѣ около стола. На столѣ горѣла свѣча. Квартировавшій у Цитрина кондукторъ желѣзной дороги Яковъ Орфеевъ, молодой человекъ изъ бѣдныхъ причетническихъ дѣтей Тамбовской епархіи, хотѣлъ заправить лампу и взявъ жестяную бутылъ, въ которой было пять фунтовъ керосина, началъ наливать керосинъ въ лампу. Посвѣи Максимъ, сказалъ онъ находившемуся въ кухнѣ дворнику. Дворникъ крестьянинъ села Оленевки, схватилъ со стола-

свѣчку и поднесъ ее къ горлу бутылки. Вдругъ газъ, образовавшійся при наливаніи керосина около отверстія бутылки, воспламенился и воспламенилъ керосинъ въ бутылкѣ. Кондукторъ въ испугѣ, не помня ничего, бросаетъ лампу и бутылку съ керосиномъ на столъ; ихъ разорвало и керосинъ разлился по всему столу и облилъ обоихъ дѣтей. Пламя охватило столъ, кондуктора, дворника и младшаго мальчика. Старшій мальчикъ бросился отъ стола и выбѣжалъ въ сосѣдную съ кухней комнату. На немъ огня замѣтно не было. Но горѣвшій кондукторъ, выбѣжавъ вслѣдъ за нимъ въ ту же комнату, задѣлъ за его платье, и несчастный ребенокъ, бывшій въ одной ситцевой рубашкѣ, облитой керосиномъ, быстро охваченъ пламенемъ. Шумъ и отчаянный крикъ вызвали мать, находившуюся въ задней комнатѣ и разбудили отца, спокойно спавшаго послѣ очередныхъ трудовъ на желѣзной дорогѣ. Несчастливая мать въ ужасѣ бросилась къ дѣтямъ и изожгла обѣ руки; свѣтившій кондуктору дворникъ кругомъ опалился, а кондукторъ обгорѣлъ положительно.

Отъ сильнаго огня въ кухнѣ перетрескались въ окнахъ стекла. Пламя съ пола достигло потолка такъ, что желѣзный абажуръ на другой лампѣ, висѣвшей среди кухни-обгорѣлъ кругомъ. Столъ загорѣлся. Но при помощи сбѣжавшагося народа пожаръ прекращенъ. На полу, на которомъ огненнымъ потокомъ разливался и горѣлъ керосинъ, слѣдовъ огня осталось мало. Только несчастнымъ дѣтямъ и кондуктору Орфееву помощь была уже поздно. Младшій мальчикъ Николай въ ужасныхъ страданіяхъ, но съ ангельскимъ терпеніемъ, померъ чрезъ 2 часа; а Сергѣй прожилъ до 4-хъ часовъ слѣдующаго дня и послѣдовалъ за своимъ братомъ. Кондукторъ отправленъ въ городскую земскую больницу и тамъ умеръ на третій день. Теперь отправленъ туда же и услужливый дворникъ Максимъ, и останется ли

живъ—неизвѣстно. Обжогн матерн малютокъ, по видимому, не представляютъ опасности.— Таковъ керосинъ! Что можетъ случиться отъ него въ деревенской крестьянской избѣ при неумѣнн нашего крестьянина вообще обращаться съ огнемъ и при соломенной обстановкѣ его жилища!

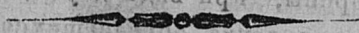
22 числа Января я съ причтомъ позвапъ былъ для погребенія несчастныхъ, обгорѣвшихъ дѣтей. Замѣчательно, что у злополучнаго Цитрина былъ еще сынъ, мальчикъ одного года и трехъ мѣсяцевъ. Два мѣсяца назадъ этотъ ребенокъ бѣгалъ по комнатѣ и подошелъ къ топившейся печкѣ. Ситцевую рубашку, бывшую на немъ, втянуло въ печь, она загорѣлась и опалила ребенка. Ребенокъ померъ. Отецъ, особенно любившій малютку, кричалъ въ отчаянн: «лучше бы померли оба старшія дѣти, нежели этотъ мой любимецъ». И вотъ теперь померли и старшіе! Когда собрались на похороны, при видѣ двухъ, хорошо убранныхъ гробиковъ и въ нихъ двухъ обуглившихся дѣтей, никто изъ постороннихъ не могъ удержать слезъ; а отчаянн матери, въ короткое время лишившейся всѣхъ дѣтей и при томъ отъ такой ужасной смерти, превосходило всякую мѣру. Когда же принесли дѣтей на кладбище и, опустивши въ могилу, поставили ихъ гробы рядомъ съ гробикомъ прежде сгорѣвшаго младенца, мать, взглянувъ въ могилу, упала безъ чувствъ и замертво привезена домой.

Пр. Іаковъ Бурлуцнй.

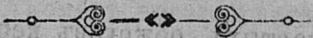
(Пеп. Еп. Вѣд.)

По поводу частыхъ обжоговъ керосиномъ въ «Рейнскомъ Вѣстникѣ» напечатана статья доктора Вейденбуша, въ которой указывается способъ тушенія пламени, вспыхнувшего отъ керосина. «Такъ какъ керосинъ, сказано въ этой статьѣ, нуждается для горѣнн въ гораздо большемъ притоцѣ воздуха, чѣмъ спиртъ и другія воспламенательныя

вещества, то самое вѣрное средство быстро потушить керосинъ—это преградить къ нему притокъ воздуха. Для этого лицо, охваченное пламенемъ горящаго керосина, должно немедленно броситься на полъ той стороной, которая горитъ, и стараться предупредить распространеніе пламени на удѣлѣвшую сторону. При этомъ нужно поспѣшить прикрыть горящаго, находящимися подъ рукой одѣялами, коврами, скатертями, верхнимъ платьемъ и проч., не опасаясь, что эти предметы сами загорятся, такъ какъ для этого нужно больше времени, чѣмъ для того, чтобы потушить пламя. Само собою разумѣется, что эти предметы должны какъ можно тѣснѣе прижиматься къ тѣлу, чтобы закрыть доступъ воздуха. За недостаткомъ такихъ предметовъ, пострадавшій можетъ пособить себѣ уже тѣмъ, что будетъ кататься по полу той стороной тѣла, на которой загорѣлась одежда, притягивая къ себѣ, конечно, все, что имѣется подъ рукой изъ ковровъ, скатертей и проч., чтобы быстрѣе потушить пламя. Женщинамъ могутъ оказать большую услугу въ этомъ случаѣ ихъ юбки.

Содержаніе: Отдѣлъ Оффиціальны.—1) Указъ св. Синода. 2) Заключение учебн. Комитета по воспит. части въ Дух. Училищахъ. 3) Епархіальныя извѣстія. Отдѣлъ Неоффиціальны.—1) Слово въ день возшествія на престолъ Его Императорскаго Величества. 2) Распространеніе и утвержденіе вѣры. 3) Письмо къ Преосвященному Саратовскому. 4) Разныя извѣстія и замѣтки.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15 Апрѣля 1875 года. Въ Типографіи Губернскаго Правленія.